

На правах рукописи

КУЗЬМИНА
Татьяна Николаевна

**КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ КАТЕГОРИЧНОСТИ:
ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Байкальский государственный университет»

Научный руководитель: **Костюшкина Галина Максимовна**, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кудряшов Игорь Александрович**, доктор филологических наук, профессор / ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», кафедра теории языка и русского языка / профессор

Ковальчук Надежда Владимировна, кандидат филологических наук / ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» / кафедра «Иностранные языки» / доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится 19 апреля 2019 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.09 по филологическим наукам при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260 и на сайте университета: <http://www.adygnet.ru>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

А.Ю. Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Каждый человек сталкивался с понятием категоричности, но не задумывался, насколько оно широко в действительности. Категоричность – это объемная коммуникативная категория, которая реализуется на всех уровнях языковой системы, и нуждается в комплексном исследовании со стороны лингвистической науки.

Впервые категоричность стала объектом лингвистических изысканий в области лингвокультурологии. При описании национального характера англичан философ и лингвист У. Болл говорит о категоричности как оппозитивной категории, противопоставленной некатегоричности. В данные понятия ученый вкладывает значения преувеличения, переоценки (overstatement) и недосказанности, преуменьшения (understatement) [Ball, 1970]. Взгляды У. Болла на национальный характер англичан, к характерным чертам которого он отнес некатегоричность, стали основой для дальнейших разработок по этому вопросу. Феномен категоричности с тех пор не получил большого распространения в зарубежных исследованиях. Основное внимание было акцентировано на конфликтогенной природе категоричности, считавшейся одной из причин неуспешной коммуникации. Вследствие этого стали изучаться и разрабатываться средства смягчения категоричности высказывания [Goffman, 1972; Brown, 1987; Clyne, 1994; Fraser, 2010].

Отечественное языкознание обращалось к категоричности как многогранному коммуникативному феномену на порядок чаще. Хотя больший уклон сделан так же, как и в зарубежных учениях, на оппозитивной категории некатегоричности / смягчения / митигации [Сонич, 1984; Топка, 2000; Милянчук, 2005, Тахтарова, 2010], мы встретили ряд работ, рассматривающих категоричность в следующих аспектах:

- средства выражения / смягчения категоричности [Трусова, 2003; Милянчук, 2005; Гущина, 2009],
- категоричное речевое поведение [Андреева, 2008; Топка, Конева, 2015] и
- категоричность как категория прагмалингвистики [Малышкин, 2013].

Актуальность выбранной темы определяется:

- 1) неоднозначностью лингвистического статуса категоричности;
- 2) необходимостью расширения знаний о закономерностях осуществления межличностных интеракций в категоричных коммуникативных актах;
- 3) значимостью категоричности в различных сферах человеческого общения как способа адаптации к окружающей действительности.

Объектом диссертационного исследования является коммуникативная категория категоричности. **Предметом** исследования – ее прототипический и стратегический аспекты.

Материал исследования. Исследование проводилось на материале русского и английского языков. Методом сплошной выборки был сформирован единый корпус практического материала, включающий тексты

произведений современной художественной литературы объемом 2500 страниц и коммуникативные акты из художественных фильмов российского и британского производства различной жанровой принадлежности продолжительностью 30 часов 45 минут. В общей сложности нами было проанализировано 1250 категоричных коммуникативных актов.

Целью настоящей работы является исследование категоричности как коммуникативной категории, реализуемой в коммуникации в форме категоричных коммуникативных актов.

Для осуществления поставленной цели необходимо решение **следующих задач**:

- 1) рассмотреть и проанализировать основные подходы к изучению категоричности в языке;
- 2) подтвердить статус категоричности как коммуникативной категории;
- 3) построить типологию прототипических и непрототипических категоричных коммуникативных актов;
- 4) уточнить коммуникативную природу ориентирующей функции категоричности с помощью стратегического подхода.

Теоретико-методологической основой данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных по *общей теории коммуникации* (Л.С. Выготский, 1934; Сусов, 1984; Т.А. ван Дейк, 1989; В.И. Карасик, 1992; А. Вежбицкая, 1996; Е.В. Ключев, 1998; Г.Г. Почепцов, 2001; А.В. Кравченко, 2001; В.В. Красных, 2001; А.В. Олянич, 2004; Т.А. Островская, 2005; В.Б. Кашкин, 2007; Г.М. Костюшкина, 2009, 2014; 2018; Е.В. Сидоров, 2010; Т.Г. Скребцова, 2011; И.П. Brown, S. Levinson, 1987; Н. Maturana, F. Varela P., 1980), *теории категоризации и выявления прототипа* (Н. Н. Болдырев, 2001; Е.В. Рахилина, 1998; E. Rosch, 1977; T. Givón, 1986; G. Lakoff, 1986; G. Fauconnier, 1997) и *теории стратегического подхода* (В.З. Демьянков, 1994; И.А. Стернин, 2001; Т.Е. Янко, 2001; Н.И. Формановская, 2002; О.С. Иссерс, 2008; Г.М. Костюшкина, 2014).

Методы исследования. В работе использовались как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение, наблюдение), так и частные, такие как метод анализа словарных дефиниций, контекстный анализ коммуникативных актов, метод интерпретаций, метод категориально-прототипического моделирования.

Положения, выносимые на защиту.

- 1) Ядерные лексем-репрезентанты категоричности в русском и английском языках включают следующие понятия: а) не допускающий возражений / unqualified, without a possibility of being changed; б) решительный / certain, firm, definite; в) ясный, четкий, прямолинейный / unambiguously explicit, clear, absolute.
- 2) Категоричность участвует в процессах категоризации, представляя собой самостоятельную категорию, обладающую трехуровневой структурой. Прототип трактуется не только как ядерный,

центральный представитель категории, но и как ментальная схема репрезентации этой категории.

- 3) Типология прототипических и непрототипических категоричных коммуникативных актов дает основание выявить значимость и закономерности реализации коммуникативной категоричности в межличностной интеракции. Несмотря на потенциальную конфликтогенность, категоричность в большинстве случаев способствует эффективному взаимодействию в коммуникации.
- 4) Категоричные высказывания эксплицируют в речи биологически-обусловленную, ориентирующую функцию языка: они способны изменить не только текущие действия, поведение собеседника, но и решающим образом повлиять на ход мыслей, меняя его мировоззрение.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в следующем:

- 1) в разработке общей модели категоричности как коммуникативной категории;
- 2) в построении типологии прототипических и непрототипических категоричных коммуникативных актов;
- 3) в верификации ориентирующей функции коммуникативной категории категоричности путем определения и анализа систематики стратегий и тактик в категоричных коммуникативных актах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее теоретические положения и результаты могут быть полезными при решении теоретических проблем современного языкознания, таких как обоснование категориального статуса коммуникативных феноменов, использование теории прототипа относительно коммуникативных актов и категорий и выявление стратегического потенциала коммуникативных процессов.

Практическая значимость. Результаты исследования можно использовать в качестве теоретической основы и иллюстративного материала на семинарских и лекционных занятиях по общему языкознанию, конфликтологии, риторике, теоретических и практических курсов английского и русского языков, а также при подготовке курсовых и дипломных работ студентами филологических специальностей.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на кафедре иностранных языков Байкальского государственного университета в 2015-2018 гг. в рамках 26-й и 27-й ежегодных научных конференций аспирантов и их научных руководителей (г. Иркутск); были представлены в форме доклада на 9-й и X Всероссийских научных конференциях по проблемам концептуальной систематики речи и речевой деятельности (г. Иркутск, 2015, 2018) и на I-й Международной научно-практической конференции «Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте» в 2018 г. (г. Москва). По теме исследования опубликовано 8 научных работ

общим объемом 3,3 п.л.: 8 научных статей, 3 из которых в журналах из перечня ВАК.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы (166 источников), списка источников иллюстративного материала (17 источников), списка словарей (13 источников). Общий объем работы составляет 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определены объект и предмет исследования, обоснована актуальность темы диссертации, обозначены цель и задачи работы, установлены ее научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, представлены языковой материал и методы исследования.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования коммуникативной категории категоричности» раскрывает общее понимание категоричности, ее различные трактовки и подходы к ее изучению, подтверждается коммуникативный статус категоричности в свете категориального моделирования.

Этимологически «категоричность» имеет греческие корни и восходит к понятию категории. Греческое слово «κατηγορέω» («категорео») означало «обвинение» или «приговор суда». В своем составе слово имеет 2 семы: «kata» – это «вплоть до, доведение чего-либо или кого-либо до предела»; «agora» – городская площадь Афин (а в последствии и других городов), важнейшее место для собраний людей, где решались не только торговые, общественные вопросы, но и выносились приговоры суда. Греческий термин «κατηγορέω» трактовался как «выступление с обвинительной речью» [http://berezkin.info/?page_id=19 – дата обращения 10.01.2015]. Со временем понятие категории утратило свое изначальное значение и стало определяться как «понятие, отражающее наиболее общие свойства и связи в какой-либо среде». И от него далее появилось производное прилагательное «категориальный» (categorical), т.е. соответствующий какой-либо категории [www.efremova.info – дата обращения 16.11.2014]. Таким образом, историческое значение понятия категории сохранилось только у прилагательных *категорический* (категоричный), а уже впоследствии образовались наречия «категорично», «категорически» и обобщающее существительное «категоричность».

Анализ лексикографических источников позволил выявить ядерные лексемы-репрезентанты категоричности в современных русском и английском языках. К ним относятся: *не допускающий возражений / unqualified, without a possibility of being changed; решительный / certain, firm, definite; ясный, четкий, прямолинейный / unambiguously explicit, clear, absolute.*

Категоричность национально-культурно обусловлена и играет значимую роль в лингвокультурологии, где впервые стала объектом специальных исследований. Результатами этих исследований стали следующие выводы:

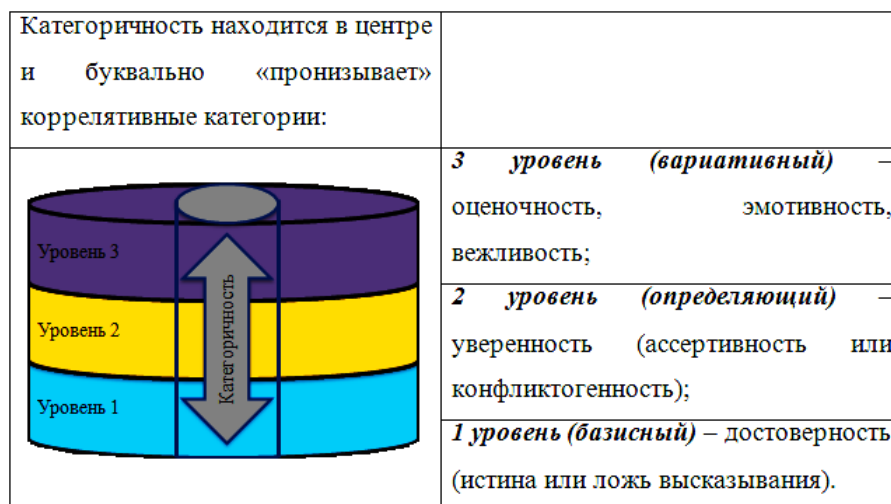
- 1) англичанам присущи такие черты, как сдержанность, самоконтроль, умение владеть собой, скрывать свои чувства; правила этикета и речевой вежливости являются также важнейшими чертами характера этого народа [Сонич, 1984; Тер-Минасова, 2000; Топка, 2000; Майол, Милстед, 2001; Ларина, 2013; Ball, 1970; Фох, 2004];
- 2) русский национальный характер предполагает эмоциональность, открытость, импульсивность, душевность; русские не боятся показывать свои истинные эмоции и чувства, умеют четко и точно высказывать свои мысли, твердо отстаивать свои позиции [Жбиковская, 2007; Сергеева, 2007; Ларина, 2013];
- 3) американцы открыты и прямолинейны особенно в вопросах защиты своей свободы и права [Бурейко, 2013].

Функционально-семантический подход к исследованию категоричности позволил сформулировать систематику средств языкового оформления категоричного высказывания, а также средств снижения / смягчения категоричности в речи ввиду ее конфликтогенности [Трусова, 2003; Милянчук, 2005; Гущина, 2009; Топка, 2013; Малышкин, 2015].

Коммуникативная, т.е. когнитивно-языковая, природа категоричности как категории подтверждается двумя основными положениями.

Положение 1. Категоричность участвует в процессах категоризации, представляя собой самостоятельную категорию, обладающую трехуровневой структурой (схема 1).

Схема 1. Модель коммуникативной категории категоричности

Базисный уровень структуры представлен категорией достоверности. В абсолютно любых условиях человек анализирует поступающую информацию с позиции достоверности: истинна ли она или нет. Корреляция категоричности и достоверности происходит в следующих ситуациях: 1) при передаче истинного знания (феноменологического, структурального) категоричность тесно переплетается с аргументативностью и усиливает воздействие на собеседника; 2) при преднамеренной и / или непреднамеренной передаче неистинного знания (феноменологического,

структурального) категоричность выступает как тактический ход, средство воздействия на собеседника в целях реализации манипулятивной стратегии.

Определяющий уровень структуры – это уверенность. Именно на данном этапе определяется степень категоричности высказывания. Двумя полюсами уверенности выступают ассертивность и конфликтогенность. Категоричность выражается в уверенности, убежденности, отстаивании своей позиции, уравновешенности, т.е. основана на ассертивности и ассертивном коммуникативном поведении человека. Категоричность граничит с требовательностью, ультимативностью, авторитарностью и безапелляционностью, а вследствие этого является конфликтогенной.

Вариативная ступень охватывает сразу три категории: оценочность, эмотивность, вежливость. Категоричное высказывание зачастую содержит оценку чему-либо. В зависимости от типа уверенности, оценка может быть позитивной (похвала, одобрение) и негативной (критика, оскорбление). Эмотивность передает высокий эмоциональный фон категоричности, который также будет варьироваться в зависимости от предыдущих категорий. Вежливость коррелирует с категоричностью за счет соблюдения или нарушения правил речевого этикета.

В отличие от первых двух уровней структуры, являющихся обязательными для определения категоричности, на третьем этапе указанные категории могут варьироваться в зависимости от особенностей конкретной коммуникативной ситуации.

Положение 2. Биологически обусловленная функция языка заключается в ориентирующем воздействии на индивидов в ходе коммуникации с целью наилучшей адаптации человека к окружающей среде [Maturana, 1980; Кравченко, 2007, 2013]. Ориентирующая функция категоричности выражается в том, что категоричные высказывания способны менять не только текущее поведение собеседника (например, в ситуациях приказания, требования, запрещения), но и его мировоззрение (например, в ситуациях похвалы, критики, возвания, сарказма и т.п.).

Во второй главе «Категориально-прототипическое моделирование коммуникативной категории категоричности» определяются методологические основания исследования. Основная единица коммуникации – коммуникативный акт (КА) – представлен как инструмент для изучения коммуникативных категорий. Дается характеристика эксплицитных и имплицитных компонентов категоричных коммуникативных актов (ККА). Обосновывается прототипический подход к исследованию и моделируется типология прототипических и непрототипических ККА.

Коммуникативный акт как основная единица коммуникативного процесса, функционально-цельный его фрагмент включает в себе дискурс и ситуацию. Дискурс – вербализованная речемыслительная деятельность, включающая в себя не только собственно лингвистические, но и экстралингвистические компоненты. Ситуация – фрагмент объективно существующей реальности, частью которой может быть и вербальный акт.

Структурная организация КА содержит эксплицитные (конситуацию, речь) и имплицитные (контекст, пресуппозицию) компоненты [Красных, 2001].

Каждое коммуникативное явление будет протекать в сугубо индивидуальных ситуативных обстоятельствах (время, место, причины), составляющих конситуацию. По отношению к реализации категоричности нам важно учитывать официальность / неофициальность коммуникации, условия экстремальности, социально-психологическую дистанцию и статусно-ролевые отношения коммуникантов.

Официальное общение предполагает соблюдение твердых коммуникативных, этических, речевых норм и выступает чаще всего для урегулирования деловых, профессиональных отношений. Неофициальное – свободное, непринужденное общение включает в себя проявление особенностей языковой личности человека. В экстремальных условиях категоричность способствует выживанию и спасению и заключается в лаконичности формы, однозначности содержания высказываний и автора и реципиента. В процессе общения категоричность становится причиной увеличения социально-психологической дистанции между партнерами, так как *a priori* предполагает неприятие точки зрения собеседника, настаивание на собственной позиции.

В ККА социальные статусы собеседников чаще всего нейтральны, т.е. и автор, и реципиент обладают равным положением в обществе. В статусно-маркированных КА категоричность характерна для того, кто обладает более высоким статусом по отношению к другому. В противном случае, когда категоричность исходит от человека с более низким социальным статусом, она, как правило, становится конфликтогеном, вызывающим агрессивную ответную реакцию.

Речь коммуникантов в ККА состоит из собственно языковых и параязыковых средств. Наиболее популярные языковые средства выражения категоричности включают:

- императивные предложения, где сказуемое выражено глаголом в повелительном наклонении;
- модальные слова, выражающие уверенность говорящего в предмете высказывания (*конечно / of course; разумеется / surely / indeed; абсолютно / absolutely; совершенно / completely; несомненно / certainly / in fact* и т.п.);
- парцелированные конструкции – предложения, при которых содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы;
- восклицательные предложения, передающие эмоциональный настрой говорящего;
- лексический повтор;
- эмоционально-окрашенная лексика (инвективы, дисфемизмы, сленг).

Комплекс паралингвистических средств выражения категоричности поддается объективному обобщению значительно тяжелее ввиду предельно высокой степени индивидуальности и субъективности каждого КА. Самыми распространенными жестами, выражающим критическое несогласие с точкой зрения говорящего, являются скрещенные на груди руки, шпалеобразное положение рук. В интонации можно выделить не только восклицательные предложения, но и использование нисходящего тона (the Low Fall, the High Fall в английском языке), который характеризуется законченностью, завершенностью высказывания мысли и передает уверенность говорящего.

К имплицитным компонентам КА относим контекст, связанный с процессами коммуникативного целеполагания и пресуппозицию как наличие общего фонда знаний и представлений участников общения (нормы поведения, и этикетные правила, и стереотипы, и представления коммуникантов о самой ситуации общения).

Применение когнитивного моделирования как особого методологического подхода в нашей работе обусловлено рядом факторов. Во-первых, с помощью создания модели ККА и категории категоричности мы можем зафиксировать объект исследования в статическом состоянии. Это позволит проанализировать изучаемое явление в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка и рядомположенными феноменами. Во-вторых, модели решают проблему классификации и типизации динамичных коммуникативных процессов, а, следовательно, приближают к пониманию когнитивной деятельности *homo sapiens*. В-третьих, гипотетически построенные модели можно верифицировать эмпирически для дальнейшего включения этих моделей в практические курсы повышения эффективности коммуникации.

Классификация ККА особенно актуальна в свете реконструкции моделей прототипических и непрототипических ККА, поскольку фактически будет обобщать специфику реализации категории категоричности в алгоритмично-схематичном виде. Прототип трактуется не только как ядерный, центральный представитель категории, но и как ментальная схема репрезентации этой категории. При моделировании прототипических и непрототипических ККА как ментальных схем репрезентации категории категоричности мы руководствовались двумя критериями:

- 1) содержательно-значимым наполнением категоричности в зависимости от степени уверенности говорящего (ассертивно-категоричный / конфликтогенно-категоричный);
- 2) ответной реакцией реципиента на иницилирующее высказывание автора, так как любой КА представляет единую диалогическую среду.

Типология прототипических ККА

Прототипические категоричные коммуникативные акты представлены двумя моделями.

Модель 1 (автор: ассертивно-категоричный, реципиент: некатегоричный / нейтральный). Иницилирующая реплика автора является категорической с эксплицитным выражением ассертивности вне зависимости

от жанровой принадлежности, т.е. по содержанию высказывание автора ассертивно-категоричное, а по форме может оказаться любым: приказом, запретом, инструкцией, утверждением, убеждением, похвалой и т.п. Ответная реакция реципиента при этом обязательно содержит некатегоричность: соглашение, уступку.

Модель 2 (автор: конфликтогенно-категоричный, реципиент: некатегоричный / нейтральный). Иницирующая реплика автора будет конфликтогенно-категоричной, а реакция реципиента останется прежней, т.е. соглашением, уступкой, зачастую, выраженными молчанием. В результате этого, несмотря на потенциальную возможность создания конфликтной ситуации, реакция реципиента смягчает и нейтрализует конфликтогенность категоричности.

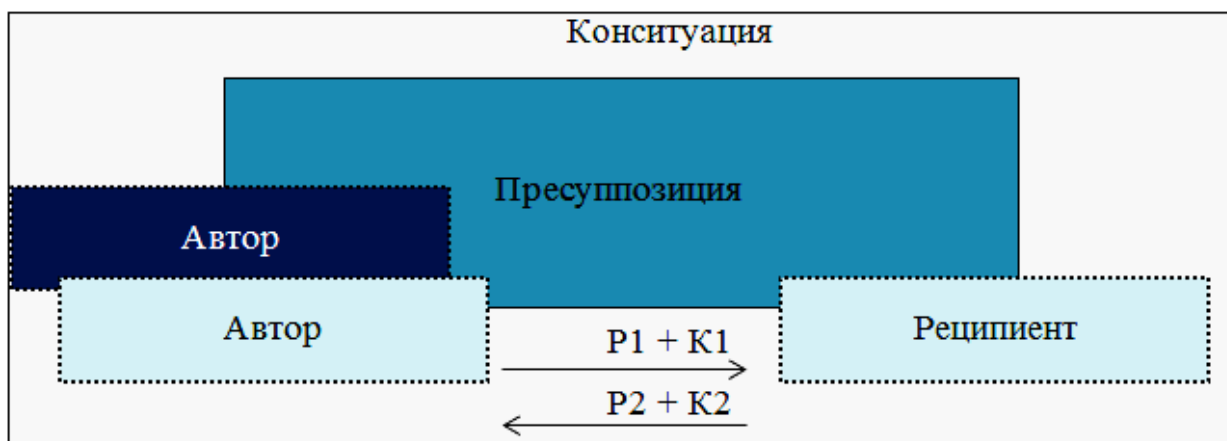
Примером прототипической модели может служить следующий ККА:

- (1) *William's voice rose: «I want to lead a life. I want to lead a life on my terms in my own flat. I want to listen to my music, not yours. I want to spend as long as I like in the bathroom in the morning, washing my own face. I want to have a dog. I want to have friends. I want quiet. I want to spend my own money on myself and not on you. That's what I want, Eddie. That's what I want».* *William's words were delivered with all the dignity and force of the Gettysburg Address [McCall Smith, p. 78].*

Отец (автор) возмущен тем, что его взрослый сын Эдди (реципиент) до сих пор живет в его доме и буквально «диктует свои правила». Как видим, неоднократный лексический повтор личных местоимений «I», «my», «own» также указывает на то, что автор дорожит личным пространством. Параллельные конструкции по следующей схеме: подлежащее (I) + сказуемое с инфинитивным оборотом (want to lead / listen / spend ...) + дополнение способствуют ясности и четкости передаваемого сообщения. К паралингвистическим средствам здесь можно отнести повышенный тон автора, на который указывает ремарка «voice rose». Аллюзия к речи Авраама Линкольна (Gettysburg Address) дополнительно подчеркивает то, что высказывание автора наполнено авторитарностью, присущей людям с высоким социальным положением. В совокупности перечисленные языковые и параязыковые средства создают напряженную, конфликтогенную атмосферу ситуации. Выбранная реакция реципиента – молчание, на наш взгляд, единственно верная здесь, так как способствует нейтрализации конфликтогена.

Схематично модель прототипического ККА можно представить следующим образом (схема 2):

Схема 2. Когнитивная модель прототипического ККА

В пределах какой-либо конситуации автор инициирует категоричное высказывание по отношению к реципиенту, где P1 – речь автора, ассертивная или конфликтогенная по содержанию, включающая маркеры категоричности: лингвистические (модальные слова, лексический повтор, инвективную лексику, императивные конструкции, парцелляцию, параллелизм и т.п.) и паралингвистические (жесты, выражающие уверенность, нисходящая интонация). K1 – контекст, охватывающий целеустановку автора, проявляющуюся эксплицитно или имплицитно. P2 – ответная речь реципиента – всегда некатегоричная. K2 – прагматический контекст реципиента. Пресуппозиция – зона пересечения «фоновых» знаний собеседника о друг друге и о ситуации. Автор и реципиент обладают равными статусно-ролевыми характеристиками, либо реципиент находится в отношении субординации. В данной модели прототипического ККА автор никогда не может занимать статусно-ролевое положение ниже, чем у реципиента.

Таким образом, обобщенная модель прототипа ККА включает в себе инициирующее высказывание автора, содержащее ассертивность или конфликтогенность, и некатегоричную ответную реплику реципиента, как правило, выраженную соглашением или молчанием.

Типология непрототипических ККА

Среди непрототипических категоричных коммуникативных актов мы выделили 6 основных моделей.

Модель 1 (автор: ассертивно-категоричный, реципиент: ассертивно-категоричный). Ассертивно-категоричное высказывание автора побуждает такое же ассертивно-категоричное ответное высказывание реципиента. После обмена ассертивно-категоричными репликами, категоричность обычно нейтрализуется.

Модель 2 (автор: ассертивно-категоричный, реципиент: конфликтогенно-категоричный). Столкновение интересов и / или целей, неприятие собеседника, неравные статусно-ролевые отношения становятся причинами конфликтогенно-категоричной реакции реципиента на ассертивно-категоричное высказывание автора. Результат зависит от действий автора: автор либо остается ассертивным (уверенно и эмоционально-нейтрально убеждает оппонента в своей правоте), либо

старается нейтрализовать конфликтоген с помощью некатегоричных средств языкового и параязыкового выражения (уступка, молчание), либо сам переходит в зону конфликтогенности, что обуславливает создание конфликтной ситуации.

Модель 3 (автор: конфликтогенно-категоричный, реципиент: ассертивно-категоричный). Данная модель представляет обратную последовательность коммуникативных действий модели 2. Оба участника диалога категоричны в своих высказываниях. При этом конфликтогенность высказываний автора с крайне высоким уровнем эмотивности нейтрализуется холодной уравновешенностью, уверенностью, т.е. ассертивностью реципиента.

Модель 4 (автор: конфликтогенно-категоричный, реципиент: конфликтогенно-категоричный). Эта модель представляет коммуникативное поведение собеседников в порождении и / или ходе конфликта и относится к некооперативному типу взаимодействия. Категоричность проявляется исключительно как конфликтогенность со стороны и автора, и реципиента. Обмен конфликтогенами никогда не приводит к эффективности коммуникации.

Модель 5 (автор: некатегоричный / нейтральный, реципиент: ассертивно-категоричный). Она включает реализацию категоричности ассертивного содержания со стороны только реципиента. Реплики автора остаются нейтральными или некатегоричными. В этой модели ККА реципиент чаще обладает более высоким статусом.

Модель 6 (автор: некатегоричный / нейтральный, реципиент: конфликтогенно-категоричный). Нейтрально или некатегорично настроенный автор сталкивается с конфликтогенно-категоричным ответным коммуникативным поведением реципиента. Реализация подобной модели ККА обычно возможна при условии, что и автор, и реципиент обладают широкой пресуппозитивной зоной и небольшой социально-психологической дистанцией. Конфликтогенность реципиента основывается на предыдущих, зачастую, некооперативных, взаимоотношениях с автором.

Пример непрототипического ККА встречаем в следующем диалоге:

(2) *Алексей: Как книжка движется?*

Отец: Нормально.

Алексей: А чего не на компьютере? Там же стирать можно.

Отец: Стирать - это для тех, у кого мозги набекрень.

Алексей: Записки последнего авиаконструктора? Ух ты, классное название. (Отец бьет по руке, когда Алексей пытается посмотреть текст книги) Пап, я ненадолго. Работу найду, комнату сниму или еще что-нибудь придумаю.

Отец: Какую ты работу найдешь?!

Алексей: Мало ли. Знаешь, как я картошку умею чистить.

Отец: С неба в кухарки?!

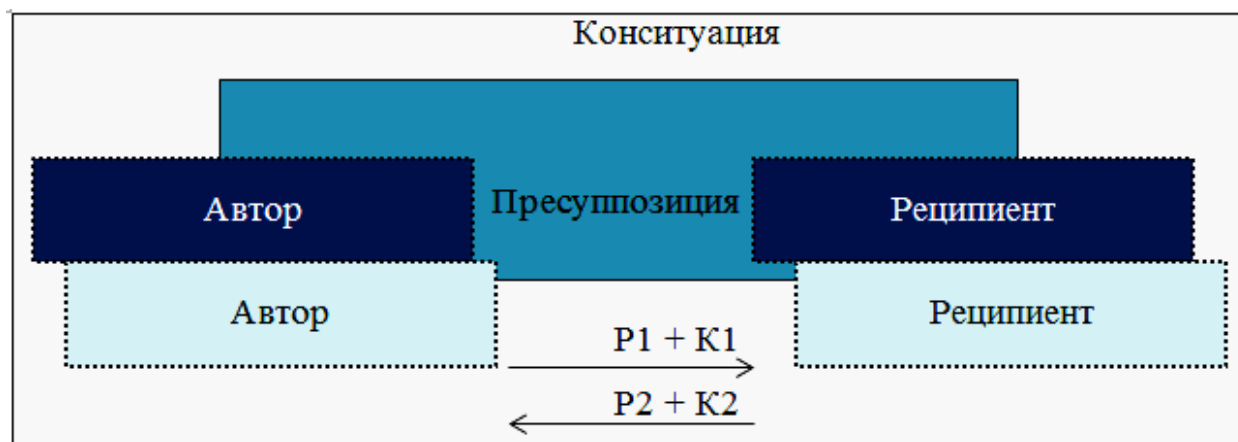
Алексей: Пап, я... ненарочно.

Отец: Из погранцов выгнали ненарочно. Из ВВС тоже. Сейчас с грузовой машины сняли. Опять ненарочно? Да?! [Экипаж, 2016].

Автор и реципиент выполняют социальные роли сына и отца. Психологическая дистанция между ними близкая. Реципиент обладает более высоким статусом по отношению к автору. Конфликтогенность категоричности реплик реципиента объясняется недовольством поведения автора, как в данной ситуации, так и, возможно, в предыдущих. На конфликтогенность категоричности реплик реципиента указывает систематика языковых и параязыковых средств оформления высказывания. К языковым относим лексические: негативная оценка «мозги набекрень», «с неба в кухарки»; лексический потвор «ненарочно»; синтаксические: неполные предложения. Параязыковые средства, включающие фонетические (восклицание, особая нисходящая интонация), кинетические (активная жестикуляция, мимика), несут главную содержательную нагрузку конфликтогенности. Хотя ранее мы писали о некооперативном воздействии конфликтогенности категоричности, здесь высказывания реципиента воспринимаются автором как должное, когда родитель – более мудрый и опытный – имеет право высказывать нравоучения и упреки своему ребенку. Абсолютное подчинение и некатегоричность автора оказывают смягчающее действие на коммуникативное поведение реципиента.

Таким образом, модель непрототипического ККА эксплицирует различную по содержанию категоричность (ассертивность / конфликтогенность) и со стороны автора, и со стороны реципиента. Конституирующими компонентами модели будут выступать те же, что и в модели прототипического ККА, а именно: конситуация, обусловленная конкретными параметрами взаимодействия коммуникантов; пресуппозиция, характеризующая зону фоновых знаний собеседников; речевая деятельность автора и реципиента и контекстное сопровождение речевого хода в частности или всего коммуникативного акта в общем (схема 3).

Схема 3. Когнитивная модель непрототипического ККА

Основными отличиями непрототипических ККА от прототипических будут следующие:

- 1) ответная реакция реципиента всегда будет категоричной и на категоричное иницирующее высказывание автора, и на нейтральное высказывание автора;
- 2) реципиент может обладать более высоким социальным статусом и / или более лидирующей коммуникативной ролью по отношению к автору;
- 3) широкая пресуппозитивная зона (неоднократный предшествующий опыт взаимодействия коммуникантов) может стать причиной категоричного высказывания, которое, в свою очередь, может создать конфликтную ситуацию;
- 4) в зависимости от семантического контекста коммуниканты не всегда стремятся к нейтрализации категоричности.

В третьей главе «Стратегический потенциал коммуникативной категории категоричности» раскрывается ориентирующая функция категоричности, репрезентируемая двумя основными стратегиями: убеждения и принуждения, и систематикой соответствующих тактик.

Понятия стратегии и тактики, обладающие широким контекстуальным значением, трактуются в сфере лингвистики как:

- стратегия – это последовательность коммуникативных действий, организованных в зависимости от цели интеракции [Клюев, 1998; Янко, 2001; Иссерс, 2008];
- тактика – определенное коммуникативное действие, языковые средства которого направлены на достижение выбранной стратегии [Иссерс, 2008].

И стратегии, и тактики характеризуются мобильностью и гибкостью, однако, если их сравнивать, то тактики более подвижны и легко изменяемы в отличие от стратегий [Клюев, 1998; Формановская, 2002].

Использование категоричности в коммуникации обладает противоречивым действием ввиду двойственной природы этого явления: категоричность может способствовать наилучшей адаптации человека, воздействуя на окружающих в когнитивном и физическом планах, и в то же время категоричность может привести к конфликтным ситуациям, которые практически всегда имеют неблагоприятные последствия. Таким образом, ориентирующая функция категоричности может быть раскрыта в свете стратегического аспекта. Категоричность подразумевает экспликацию двух основных стратегий в коммуникации:

- 1) **стратегию убеждения**, применяемую для воздействия на образ мыслей собеседника, изменения его личной точки зрения, мнения по отношению к какому-либо явлению окружающей действительности;
- 2) **стратегию принуждения**, используемую для оказания физического влияния на собеседника: приказание что-либо выполнить или, наоборот, запрещение какого-либо действия.

Рассмотрим ориентирующий потенциал категоричности в свете указанных стратегий. В следующих двух категоричных коммуникативных актах, аналогичных по содержанию, мы видим реализацию стратегии

убеждения. Диалоги происходят между супругами. Обнаружив постороннюю косметику (помада, лак для ногтей) в вещах мужа, жена подразумевает неверность и обращается к нему с вопросом. Муж прибегает к стратегии убеждения и обманом заставляет поверить в его невиновность:

(3) *Ольга (показывает коробочку с лаком и помадой): Это что?*

Стас: Тебе купил.

Ольга: Мне?

Стас: Ну да. Я ж ногти не крашу. И губы тоже.

Ольга: Причём здесь ногти и губы? Я у тебя это в кармане нашла.

Стас: Я ж говорю: тебе купил, в подарок.

Ольга: Ты мне раньше никогда не покупал.

Стас: А сейчас купил. Чего, плохой, что ли? «Кристиан Диор», между прочим. Да, правильно. Да и вообще говоря, это очень хорошая штука ну... я не знаю, я в этих ваших бабских делах ничего не понимаю.

Ольга: Зачем тогда купил?

Стас: Говорю же - подарок. Полдня искал, полдня! Весь город перерыл. /.../ Весь сюрприз испортила! Я полгорода оббегал, искал, как я не знаю кто, всех на уши поднял. И главное, с утра с претензиями, а?

Ольга: Стас, ну извини, я же... Ну, у меня же чуть сердце не оборвалось, когда я увидела. Ну, ну, прости меня [Всегда говори всегда, серия 1, 2003].

В данном КА на удивленный вопрос Ольги Стас категорично заявляет о том, что найденная косметика была куплена в качестве подарка. При этом он открыто пояснил свое высказывание простой логикой «Я ж ногти не крашу. И губы тоже». Изначально не поверив Стасу, Ольга продолжила расспрашивать. При этом Стас настаивал на своих словах: «Тебе купил. Подарок». Видя сомнения Ольги, Стас начал выдумывать историю о том, как он хотел сделать подарок и как долго выбирал эту косметику. В дополнение к этому он настолько эмоционально распыляется, что начинает обвинять Ольгу в том, что она испортила сюрприз. В завершении Ольга полностью верит Стасу и даже просит у него прощения.

Как видим, реципиент (Стас) полностью подчиняет коммуникативную ситуацию своей воле. Его целью является изменение точки зрения автора (Ольги), т.е. он прибегает к стратегии убеждения, используя 4 тактики:

- а) тактику аргументации (для четкого представления своего мнения: «Тебе купил», «Я ж ногти не крашу. И губы тоже»);
- б) тактику домысла деталей, мелочей (для того, чтобы история выглядела более правдивой: «Кристиан Диор», между прочим», «Полдня искал, полдня! Весь город перерыл!»);
- в) тактику апелляции к чувствам, эмоциям (для большей убедительности своих доводов);
- г) тактику нападения (для того, чтобы автору стало стыдно за свои первоначальные мысли: «Весь сюрприз испортила! Я полгорода оббегал, искал, как я не знаю кто, всех на уши поднял. И главное, с утра с претензиями, а?»).

Несмотря на то, что в ходе диалога были нарушены принципы вежливости и максима качества информации, цель реципиента была полностью достигнута. Категоричность высказываний адресанта в данном КА была основана и на ассертивности, и на конфликтогенности [Кузьмина, 2017].

Подобную по содержанию ситуацию встречаем в английском языке:

(4) *Gemma (shows a lipstick): Is this yours?*

Simon: Yes, actually. Dry lips.

Gemma: Bit girly. Red?

Simon: Nothing wrong with that. And it was the only one they had.

Gemma: Remember you're taking Tom to school. /.../ [Doctor Foster, episode 1, 2015].

Данный КА отличается краткостью, прямолинейностью. Реципиент (Simon), не теряя самообладания, спокойно и четко отвечает на вопросы автора (Gemma). Цель та же – убедить собеседника в своей невиновности. Так, реципиент прибегает к тактике аргументации «Dry lips» и к тактике домысла деталей «it was the only one they had». Ассертивность категоричных высказываний реципиента приводит к достижению желаемого воздействия на своего собеседника [Кузьмина, 2017].

В примере (5) можем проследить экспликацию стратегии принуждения. В показательном матче, на котором присутствовал Л.И. Брежнев, хоккейную команду Тарасова начинают засуживать. Рефери предвзято относятся, не засчитывают голы, делают замечания игрокам сборной Тарасова необоснованно. Тарасов принимает решение прекратить матч и уводит команду с корта, тем самым вызвав гнев чиновников – организаторов матча:

(5) *Чиновник: Что вы себе позволяете? Немедленно выводите команду на лед!*

Тарасов: Сборная не выйдет на лед, пока не поменяется судейский состав.

Чиновник: Вы не понимаете, что на матче присутствует генеральный секретарь ЦК партии Брежнев Леонид Ильич?

Тарасов: А что, у Леонида Ильича свои собственные правила в хоккее?

Чиновник (обращаясь к команде): В общем так! Все на лед!

Тарасов: Всем сидеть! Надо уважать хоккей. Так и передайте Леониду Ильичу [Легенда № 17, 2013].

У коммуникантов в предложенной ситуации абсолютно разные цели. Автор (Чиновник) пытается вернуть команду на лед и возобновить игру «Немедленно выводите команду на лед», в то время как реципиент (Тарасов), учитывая незаслуженное отношение к своей команде, прекращает игру – «Сборная не выйдет на лед, пока не поменяется судейский состав». Понимая, что реципиент не уступит, автор использует тактику обращения к аудитории (в данном случае к команде), однако терпит фиаско, так как игроки подчиняются только тренеру (Тарасову). И хотя игра была в итоге остановлена по требованию реципиента, мы не можем сказать, что коммуникативный акт является успешным. Категоричность высказываний

коммуникантов базируется на ультимативности, абсолютности и, значит, конфликтогенности. Нежелание уступать приводит к коммуникативной неудаче и возникновению конфликта между сторонами.

Как видим, феномен категоричности неоднозначен в плане соответствия интересам обоих коммуникантов. Как правило, категоричность однонаправленна и способствует большей адаптации одного из участников интеракции.

Таким образом, в рамках первой стратегии убеждения наиболее употребляемыми тактиками являются:

- а) тактика домысла деталей,
- б) тактика апелляции к чувствам,
- в) тактика возражения,
- г) тактика конструктивной критики / похвалы.

Вторая стратегия принуждения характеризуется набором следующих тактик:

- а) тактика аргументирования,
- б) тактика статусного превосходства,
- в) тактика деструктивной критики / нападения,
- г) тактика угрозы,
- д) тактика постановки ультиматума.

Комплекс указанных тактик реализуется в конкретных условиях ККА и зависит в большей степени от конситуации и характеристики участников коммуникации. В ряде случаев основные тактики дополняются вспомогательными для повышения эффективности в плане достижения стратегической цели. Так, мы встретили, как минимум, 4 вспомогательные тактики:

- а) тактика подкупа,
- б) тактика сарказма,
- в) тактика запугивания,
- г) тактика проявления заботы.

Заключение составляют основные выводы и результаты работы, а также дальнейшие перспективы исследования коммуникативной категории категоричности.

Глобальной задачей современных лингвистических исследований является определение и описание категориального аппарата человеческого сознания. Не вызывает сомнений тот факт, что концептуализация и категоризация – это фундаментальные процессы мышления человека. Благодаря им, познавая окружающий мир, мы умеем четко структурировать и классифицировать полученную информацию в виде конкретных концептов и категорий.

Полагая, что в основе категории категоричности лежит соответствующий коммуникативный акт, мы применили методы моделирования прототипических и непрототипических ККА и выявления систематики стратегий и тактик в ККА.

Категоричность – распространенное явление в историческом и современном социуме. Деление на черное и белое не вызывало и до сих пор, как нам кажется, не вызывает положительных отзывов, ведь каждая жизненная ситуация индивидуальна и субъективна по-своему. Категоричность в языке рассматривалась и ранее исследователями, но фокус был сделан на средства снижения (нейтрализации) категоричности в речи. Проведенное исследование показало, что категоричность – это коммуникативная категория, которая не сводится к эмоционально-негативному выражению мыслей и к дискретному делению каких-либо ситуаций, предметов на «да» или «нет». Говорящий категорично прежде всего показывает свою уверенность в сказанном. Категоричной может быть оценка какого-либо поступка, причем эта оценка не обязательно должна быть негативной. С другой стороны, чрезмерная уверенность, безапелляционность, ультимативность способны привести к конфликту между собеседниками.

Перспективы данного исследования мы видим в дальнейшем изучении категоричности и ее роли в теории и практике коммуникации. Исследование природы конфликтогенности категоричности, на наш взгляд, поможет сформулировать практические советы для успешной коммуникации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах перечня ВАК:

1 Кузьмина, Т.Н. Психолингвистический статус категоричности (на материале русского языка) / Т.Н. Кузьмина // Когнитивные исследования языка, выпуск XXV, Москва-Тамбов, 2016. – С. 830-836 (0,5 п.л.).

2 Кузьмина, Т.Н. Категоричность в сфере институционального дискурса в русском и английском языках / Т.Н. Кузьмина // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 1 (79) часть 2, Тамбов, 2018. – С. 326-331 (0,4 п.л.).

3 Кузьмина, Т.Н. Коммуникативный акт как инструмент изучения категорий в языке / Т.Н. Кузьмина, Г.М. Костюшкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 9 (87) часть 2, Тамбов, 2018. – С. 361-365 (0,4 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4 Кузьмина, Т.Н. К вопросу о категоричности высказывания / Т.Н. Кузьмина // Материалы IX Всероссийской научной конференции «Проблемы концептуальной систематики языка и речевой деятельности», Иркутск: ЕАЛИ МГЛУ, 2015. – С. 119-125 (0,6 п.л.).

5 Кузьмина, Т.Н. Явление категоричности в рамках культурологии (аспект стереотипного коммуникативного поведения русских и англичан) / Т.Н. Кузьмина // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты, выпуск 33, Тверь: Тверской государственный университет, 2015. – С. 260-264 (0,3 п.л.).

6 Кузьмина, Т.Н. Категоричность в свете стратегической коммуникации / Т.Н. Кузьмина // Иностранные языки: лингвистические и

методические аспекты, выпуск 38, Тверь: Тверской государственный университет, 2017. – С. 200-205 (0,4 п.л.).

7 Кузьмина, Т.Н. Сопоставительное исследование реализации категоричности на материале русского и английского кинодискурса / Т.Н. Кузьмина // Материалы I Международной научно-практической конференции «Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте», Москва, 2018. – С. 153-154 (0,1 п.л.).

8 Кузьмина, Т.Н. Категория «Категоричность» / Т.Н. Кузьмина // Материалы X Всероссийской научной конференции по проблемам концептуальной систематики речи и речевой деятельности, Иркутск: БГУ, 2018. – С. 52-60 (0,6 п.л.).